

УДК 281.93(09)(471.317)

DOI: 10.24411/2309-5164-2019-17821

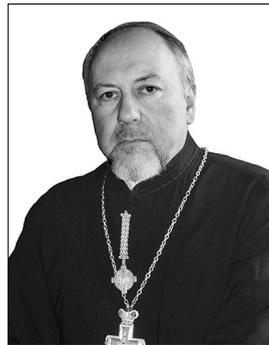
*Протоиерей Дмитрий Сазонов,
кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры
им. св. Кирилла и Мефодия*

К ОЦЕНКЕ ЛИЧНОСТИ И СРАВНИТЕЛЬНОМУ АНАЛИЗУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОСТРОМСКИХ АРХИЕРЕЕВ В ПЕРИОД С 1958 ПО 1988 гг.

В статье дается сравнительный анализ личности костромских архиереев, осуществлявших свою деятельность в период с 1958 по 1988 годы. Их верность своим идеалам и христианским ценностям позволила нивелировать усилия государственного аппарата по сокращению церковных структур в Костромской епархии. На основании источников делается вывод о том, что никакими запретительными мерами и репрессиями невозможно уничтожить церковную организацию и запугать управляющих епархиями архиереев, верных своему призванию.

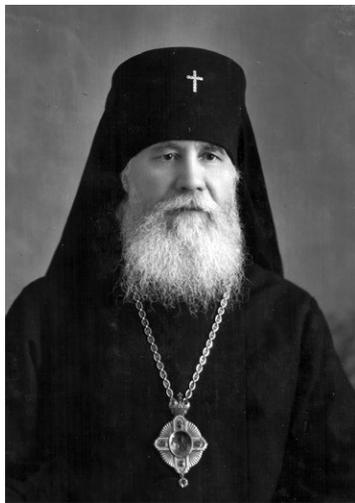
Ключевые слова: епископ, Костромская епархия, уполномоченный, священнослужитель, образование, доход.

Костромскую кафедру в данный временной период занимали 6 архиереев¹. Среди них было четыре епископа: Сергей (Костин), Донат (Щеголев), Пимен (архиепископ в 1960), Никодим (Руснак), два архиепископа: Иоанн (Лавриненко) и Кассиан (Ярославский). Все они были разными по своему происхождению, образованию, по своим интеллектуальным, духовным, административным способностям, что отразилось на их деятельности в плане управления Костромской епархией в непростой, для состояния Церкви в СССР, историче-

*Протоиерей
Дмитрий Сазонов,
кандидат богословия*

¹ Среди них четыре епископа: Сергей (Костин, на Костромской кафедре 1956-1959), на кафедре, Донат (Щеголев, на кафедре 05.05.1961 – 05.07.1961), Пимен (Извеков, врем. Упр. Костромской епархией (архиепископ в 1960), Никодим (Руснак, упр. Костромской епархией 1961–1964), два архиепископа Иоанн (Лавриненко, на Костромской кафедре 16.03.1961 – 05.05.1961) и Кассиан (Ярославский, на Костромской кафедре 1964–1988). Костромские епархиальные архиереи со времени открытия епархии. 250 лет Костромской епархии. Юбилейная брошюра по случаю 250-летия Костромской епархии. – Кострома-Мюнхен.1994. – С. 35-38.

*Епископ Костромской и Галичский
Иоанн (Лавриненко).
Фото 1961 г.*

ский период. Надо сказать, что Костромская архиерейская кафедра была не хлебной и не карьерной¹. Однако многим из них удалось противостоять административной советской системе, показать силу Церкви и верность ее идеалом, показать соответствие выбранному ими пути. Епископы Сергей и Донат происходили из семьи рабочих, архиепископ Никодим из семьи крестьян, архиепископ Пимен (Извеков) из семьи служащих, архиепископы Иоанн (Лавриненко) и Кассиан родились в священнических семьях. Из упомянутых епископов высшее духовное образование имели трое: архиепископ Иоанн (богословий факультет Варшавского университета), Никодим и Кассиан – соответственно Московская и Ленинградская духовные академии. В высших светских учебных заведениях учились и не окончили двое: архиеп. Пимен (Педагогический институт в Андижане) и архиеп. Кассиан (юридический факультет Ярославского гос. университета). Первый владел гражданскими специальностями фельдшера, ветврача и педагога, второй, благодаря даже неоконченному высшему образованию, работал служащим статистического управления. Надо отметить, что епископ Пимен (впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси – прим. Д. С.) несмотря на то, что не получил специального богословского образования, на что были чисто внешние причины, благодаря своим талантам и дарованию, самостоятельно изучил необходимые пастырские предметы. О его способностях многие говорили с восхищением². На протяжении 48 лет своего пастырского служения он произнес сотни проповедей, в которых излагались догматы веры, значение и сущность церковных праздников, прочитал сотни докладов, над текстом и редактированием которых в большей степени работал самостоятельно. Вот, например, образец его проповеднической мысли на новогоднем молеб-

¹ В 1950-х годах Костромскую кафедру занимали архиереи либо почисленные на покой (архиепископ Антоний (Кротевич), епископ Арсений (Крылов), архиепископ Иоанн (Лавриненко), либо те, для которых Костромская кафедра была проходящей: епископ Иоанн (Разумов), епископ Пимен (Извеков), архиепископ Никоим (Руснак). Костромские епархиальные архиереи со времени открытия епархии. 250 лет Костромской епархии. Юбилейная брошюра по случаю 250-летия Костромской епархии. – Кострома-Мюнхен. 1994. – С. 35-38.

² «Теперь я убежден, – писал епископ Новосибирский Сергей (Соколов), многие годы был иподиаконом Святейшего Патриарха Пимена – что глубоко верующий христианин, стремящийся к богословским знаниям, может получить их не только в специальном учебном заведении, – участвуя в ежедневном богослужении и углубляясь в смысл многочисленных литургических текстов, он обретает подлинное духовное знание и приобщается к двухтысячелетнему опыту Церкви <... > Несомненно он был весьма талантлив и даровит». Сергей (Соколов), еп. Новосибирский и Бердский. Правдой будет сказать... Записки о пережитом. – Новосибирск. 1999. С.13-15.

не 31 декабря 1970 года. Он призывает слушателей задуматься о сущности времени, которое вмещает Вечность: «Время является мерой жизни, и можно думать, что оно, как бы вытекая из Вечности, в ту же Вечность и возвращается. Недаром один из древних мудрецов назвал время «подвижным образом вечности» (Платон). А христианская мысль, исходящая из Божественного Откровения, связывает время с грехопадением человека, с первоначальным грехом, который нарушил гармонию мира, внес в нее смертное начало разделения и борьбы»¹. Изданные в 1977 году «Слова, речи, послания, обращения» Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена в двух томах поражают читателя своей простотой, краткостью и цельностью изложения, понятливостью формулировок, содержащих подчас сложные и глубокие богословские мысли². В 1971 году Ученый Совет Московской духовной академии счел нужным присвоить Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену за его просветительскую деятельность ученую степень доктора богословия *honoris causa*.

Кроме епископа Пимена, все костромские архиереи оставили после себя печатные труды: воспоминания, проповеднические и богословские труды. Архиепископ Кассиан оставил после себя воспоминания о прожитой жизни «Жизнь под осенением иконы Божией Матери Феодоровской», ряд проповедей. Епископ Костромской и Галичский Никодим включил ряд своих проповедей «костромского периода» в изданный в середине 1990-х сборник своих трудов «Послания, слова, речи». Перу владыки Никодима принадлежит ряд служб, канонов, акафистов, молитв, житий, посвященных чудотворным иконам Божией Матери и святым, перевод на испанский язык Божественных Литургий святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста³. Из проповедей и речей епископа Сергия была напечатана его «Речь при наречении епископа»⁴. Епископ Иоанн прибыв в СССР в 1946 году, оста-

Архиепископ Костромской
и Галичский Кассиан (Ярославский).
Фото 1976 г.

¹ Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения / Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. – М.: Моск. Патриархия, 1977. – Т.1. С. 99-100.

² Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения / Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. – В двух томах. – М.: Моск. Патриархия, 1977.

³ Никодим (Руснак), митроп. Послания. Слова, речи. – В двух томах. – Харьков: «Прапор». 1995. С.604.

⁴ Сергей (Костин), еп. Речь при наречении во епископа 13 августа 1955 года // Журнал Московской Патриархии. М., 1955, № 10 – С. 15.

вил трогательные воспоминания о впечатлении эмигранта, возвратившегося домой¹.

Все без исключения костромские архиереи проповедовали, к празднику Пасхи и Рождества канцелярия Епархиального управления рассылала написанные ими Послания, в которых каждый не только поздравлял верующих с праздником, но и оставлял свои размышления по поводу его сущности и традиций. Обязательным абзацем в них присутствовали наставления и поучения в христианской жизни, которые были неотъемлемой темой Посланий. В воспоминаниях об архиепископе Никодиме, во вступительном слове к его книге «Послания, слова, речи», которую он красноречиво назвал «Жизнь по правде», мемуарист владыки Никодима Ю. А. Голубкин писал, что несмотря на жесточайшие притеснения со стороны властей и оголтелость антирелигиозной пропаганды, на контроль со стороны уполномоченного, владыка, подчас в деревенских саях, в лютую стужу, добирался в заброшенные костромские деревеньки, чтобы «утешить бедных, разуверившихся, страдавших». Он, несмотря на многие заботы по управлению епархией, находил время для исследовательской работы: занимался в библиотеках, погружался в исследование трудов по истории Древней Церкви. Такой же тягой к знаниям обладал и архиепископ Кассиан, в 59 лет закончив Ленинградскую духовную академию и требовавший от подчиненного духовенства совершенствования знаний. Личностные черты и качества костромских владык поражают высокой культурой и простотой их обладателей, наличием сострадания и глубокого понимания человеческой природы. Голубкин дает такую характеристику архиепископу Никодиму: «Часто притесняемый извне, он внутренне всегда оставался свободным. Ведь его свобода была и остается свободой служения, а не свободой властвования, свободой священнического заступничества за народ, свободой добрых дел во благо ближним, свободой следования по стезе Христа – стезе самоотречения и самопожертвования»². По воспоминаниям современников, в частности костромского протоиерея Николая (Королева), бывшего иподиаконом у перечисленных владык, епископ Донат был человеком очень доступным, простым, служение его было молитвенным, проповеди отличались простотой, и призывами к любви между собой и радостью о Господе»³. Даже люди со скептическим складом ума и не самого лучшего настроения по отношению к архипастырям не могли не признать, что архиеп. Кассиан был истинным монахом, когда он служил, в «храме было тепло», его проповеди отличались доступностью, глубоким смыслом и краткостью⁴.

До епископства они прошли трудный путь, овеянный нелегким историческим периодом в жизни нашей Отчизны. Путь значимых административных должностей, монашеского подвига и страданий – исповедниче-

¹ Иоанн (Лавриненко), архиеп. Возвращение на Родину и первые впечатления пребывания на ней // ЖМП. 1946. № 9. – С. 58.

² Никодим (Руснак), митроп. Послания. Слова, речи. В двух томах. Харьков: «Прапор». 1995. – С. 9.

³ Личный архив прот. Дмитрия Сазонова. Воспоминания протоиерея Николая Королева о костромских архиереях. – Машинопись. 2005. – С. 3.

⁴ Эдельштейн Г., свящ. Записки сельского священника. – М.: РГГУ, 2005. – С. 120.

*Епископ Костромской и Галицкий Донат (Щеголев).
Фото 1961 г.*

ства за веру, которое привело некоторых из них в тюрьмы, ссылки, шествие по этапам. Пятеро из будущих епископов: Сергей, Иоанн, Донат и Никодим были монастырскими постриженниками, Кассиан был пострижен из приходских настоятелей. Следует отметить, что архиепископ Иоанн был до епископства наместником Виленского Свято-Духова и Кременецкого Богоявленского монастырей, епископ Пимен – наместником Псково-Печерской и Троице-Сергиевой Лавр, а двое: епископ Сергей и архиепископ Никодим были начальниками Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Некоторые Костромские епископы были рукоположены во епископское достоинство, проходя служение на приходах: архиеп. Донат в Богоявленском Патриаршем соборе, архиеп. Кассиан в Угличе. Большую часть своей жизни провел в эмиграции архиепископ Иоанн (Лавриненко). Для одних архиереев Костромская кафедра стала трамплином в карьере: после Костромы был направлен на служение в Аргентину архиепископ Никодим, епископ Сергей был посылаем в Аргентину для утверждения и организации существующих там приходов, епископ Пимен (Извеков), будучи костромским архиереем, был назначен управляющим ХОЗУ (Хозяйственного управления Московской Патриархии) и Управляющим делами Патриархии, утвержден постоянным членом Священного Синода, возведен в сан архиепископа, а затем стал архиепископом Тульским и Белевским. Впоследствии, в 1971 году Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Для других Кострома стала местом, после которого их увольняли на по-

Епископ Костромской и Галичский Никодим (Руснак) с клириками епархии. Фото 1961 г.

кой: среди таких были архиепископ Иоанн, епископ Донат¹, архиепископ Кассиан (по состоянию здоровья – *прим. Д. С.*).

Для епископа Сергия Кострома стала местом упокоения. 15 июня 1959 он преставился и был погребён в ограде Иоанно-Златоустовской церкви г. Костромы, бывшей в те годы кафедральным собором. По благословению Святейшего Патриарха Алексия I чин отпевания почившего совершил епископ Дмитровский Пимен (Извеков), который с 1959 по 1961 гг. управлял Костромской епархией. Интересен тот факт, что тело скончавшегося 20 марта 1990 года в Ярославле архиепископа Кассиана, для прощания с паствой, которой он управлял 24 года, было привезено в Кострому, где чин отпевания был совершен в Воскресенском кафедральном соборе. Отпевание совершили архиепископ Ярославский и Ростовский Платон (Удовенко) и епископ Костромской и Галичский Александр (Могилев). Согласно завещанию покойного, его тело было отправлено в Углич, где святитель был похоронен около Дмитриевского храма в ограде, вместе с ранее упокоившимися с родителями². Следует отметить, что долгожителем на Костромской кафедре среди

¹ Костромские епархиальные архиереи со времени открытия епархии. 250 лет Костромской епархии. Юбилейная брошюра по случаю 250-летия Костромской епархии. – Кострома-Мюнхен. 1994. – С. 38.

² Кассиан (Ярославский Сергей Николаевич), архиепископ. http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxlTYZCF2JMTdG6Xbu8cC5Ve80h60WTs8vVeu0WsOeceG0FdS0XdoYUXOWefeiUdO8ctmY* [Электронный ресурс]. Дата обращения 20.08.2018 г.

епархиальных архиереев исследуемого нами периода является архиепископ Кассиан (24 года), а самый малый срок нахождения на кафедре был у архиеп. Иоанна и еп. Доната, которые прослужили в Костромской епархии по два месяца в 1961 году. 1961 год стал годом наиболее яростных «хрущевских гонений на Церковь», когда только за один год с 1981 по 1982 Русская Церковь лишилась 1423 приходов, 13 монастырей, 2573 священнослужителей¹.

Как уже говорилось, большинство костромских епископов того периода прошло суровую школу испытаний, выпавших на долю поколений, живших в эпоху войн, конфликтов, репрессий, гонений на религию. Участниками боевых действий в период Великой Отечественной войны среди костромских архиереев были архиепископы Донат и Пимен. Архиеп. Донат после ранения был признан инвалидом ВОВ, иеромонах Пимен, получивший контузии и ранение, чудом избежал смерти². Во время своего священнического служения были репрессированы еп. Пимен, который арестовывался 3 раза (1932, 1937, 1945) и пробыв в местах заключения (Дмитлаг (канал Волга-Москва), Воркутлаг) в общей сложности год³, и архиеп. Донат (по с ст.58–11 УК РСФСР, был обвинен как «член а/с группировки, вел а/с пропаганду, распространял провокационные слухи»), который отбывал срок в Мордовских лагерях⁴. Но самый долгий период заключения был у архиепископа Кассиана: обвиненный в «контрреволюционная агитация и пропаганда» по ст.58–10 УК РСФСР, в местах заключения пробыв 11 лет (Северный край, Казахстан, Рыбинск)⁵.

Несмотря на суровое отношение к церковным «сидельцам» со стороны советских органов, и время, когда вышли антицерковные постановления в отношении религии⁶, костромские архиереи в своей кадровой политике не руководствовались «страхом иудейским»: принимали и рукополагали тех, кого именовали диссидентами. Так, епископ Пимен рукоположил в Костроме Николая Эшлимана⁷, известного диссидента, написавшего в 1961

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Вече, Лепта, 2010. – С.430.

² Центральный архив Министерства Обороны (ЦАМО). Ф.33. Оп. 746923. Д.97. – С.4.

³ Одинцов М. И. Пимен (Извеков) — последний «советский» патриарх. // «Отечественные архивы». 1995. — № 1. — С. 24.

⁴ Групповое дело «дело епископа Гавриила (Абалымова) и др., 1931 г.» ЦА ФСБ РФ. Д.Р-35500.

⁵ Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. Р-21-2. Оп. 6. Д. 652.

⁶ 7 июля 1954 года вышло постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения»; 4 октября 1958 года ЦК принял секретное постановление «О записке обложении доходов и агитации ЦК по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”», которое обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на религиозные пережитки советских людей; 16 октября 1958 года Совет Министров СССР принял постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей»; 13 января 1960 года было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах»; 16 января 1961 года Совет Министров СССР принял специальное постановление «Об усилении контроля за деятельностью церкви». Гераскин Ю. В. Из истории хрущёвского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник. — 2009. — № 19. — С. 71–79.

⁷ Кроме Н. Эшлимана он в 1960 году рукоположил недавнего ээка Д. С. Дудко, проведшего в лагерях 8 лет. Принял участие в судьбе прот. А. Меня: несмотря на клевету, помог перейти

Епископ Костромской и Галичский Пимен (Извеков). Фото 1959 г.

Открытое письмо о преследованиях религии в СССР. Архиепископ Кассиан не только оказывал помощь ранее осужденным священнослужителям (ст. 58-10 – контрреволюционная агитация – Д. С.), среди которых назовем схиархимандрита Серафима (Борисова) и иеродиакона Паисия (Козлова), но и как епископ Пимен, дал приход в своей епархии известному своей деятельностью в правозащитном движении священнику Г. Эдельштейну, хотя нужно оговориться, в последнем случае, под сильным давлением областного уполномоченного по делам религий, получившего в свою очередь указание по поводу кандидатуры о. Георгия из центральных органов Совета по делам религий¹.

Вместе с тем, жизнь архиереев в описываемый период легкой назвать нельзя. Постановлениями и инструкциями правительства религиозная жизнь была в буквальном смысле слова ограничена пределами резервации, зданиями церкви. Очень точно охарактеризовал положение дел архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий), говоря о «мучительности» ситуации, в которую были поставлены священнослужители, в том числе архиереи. «Мучительность» состояла в том, что областной уполномоченный не только вмешивался во внутрицерковные дела, но и присваивал «архиерейские права», снимая с регистрации священников по своему усмотрению². Его слова подтверждает доклад уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Костромской области в 1957 году, в котором уполномоченный информировал центральный Совет о состоянии дел в Костромской епархии и вносил инициативные предложения по сокращению числа священнослужителей: «За истекший год со стороны бывшего епископа Сергия были попытки посвятить в сан диакона галичского агронома т. Суворова, но после индивидуальной беседы в райкоме партии, т. Суворов взял свое заявление обратно. Если бы запретить епископу посвящать в сан священнослужителей из других областей, то посвящение в сан людей проживающих в области вполне можно бы предотвратить»³. Об отказе под любыми предлогами священнослужителям в обязательной регистрации в приходских организациях: «Из направ-

на другой приход. Никитин В. А. Патриарх Пимен: Путь устремленный ко Христу. М.: Эксмо: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 2011. – С. 128-130.

¹ Эдельштейн Г., свящ. Записки сельского священника. М.: РГГУ, 2005. – С.119.

² Поповский М. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого Луки архиепископа и хирурга. М., 1999. – С. 478.

³ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф р–2102. Оп. 5. Д. 41. – Л.13.

*Епископ
Костромской
и Галичский Сергей
(Костин).
Фото 1958 г.*

ленных епископом Пименом (Извеков, врем. упр. Костромской епархии в 1959 г. – *прим. автора*) 23 священников зарегистрировано 12, 11 отказано в регистрации под различными предложениями. Из подававших заявление 4 заштатных священников под благовидными предложениями не зарегистрирован ни один». Далее уполномоченный отмечает, что в результате контроля «больше стало поступать сигналов о нарушении законодательства о культулах, что позволило собрать достаточно материалов для снятия с регистрации и увольнения из епархии священников»¹. Архиепископ Кассиан, говоря о ненормальности такого положения дел, о вмешательстве и узурпации уполномоченным прав и обязанностей управляющего епархией архиерея, констатировал, что по факту «он не правящий архиерей, а подписывающий»².

Сейчас многие наши современники упрекают архиереев периода 1950-х – 1960-х годов в бездеятельности, в страхе перед властью, в плохих административных способностях. Однако, мнение и высказывания одного такого представителя критиков, свящ. Георгия Эдельштейна, в отношении административных способностей в управлении епархией, напр., архип. Кассиана, не следует воспринимать серьезно. Во-первых, сам заявитель опровергает свое мнение об административных способностях архиеп. Кассиана, ссылаясь на совершенство великих святых первых веков христианства: свв. Василия Великого, Иоанна Златоуста, митр. Филиппа Московского, – говоря, что такие «подлинно великие монахи и великие администраторы» рождаются далеко не в каждое столетие, что чаще всего монахи-администраторы – «заурядные бурбоны», что две гениальности: молитвенники и администраторы в одном лице, – большая редкость. Во-вторых, заявление о. Георгия легко опровергается фактами, а они таковы, что при архиеп. Кассиане епархия не лишалась большого количества храмов, чем в предшествующие годы, ког-

¹ ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д. 41. – Л.24.

² Эдельштейн Г., свящ. Записки сельского священника. – М.: РГГУ, 2005. – С.120.

да кафедру занимали признанные администраторы, которые впоследствии занимали высокие посты в церковных структурах: епископы Никодим и Пимен¹, – что мы можем наглядно видеть из приведенной ниже Таблицы №1.

Таблица 1.²

Количество действующих приходов Костромской епархии в 1958-1988 гг.

Годы	1958 г.	1963 г.	1973 г.	1983 г.	1988 г.
Кол-во действующих церквей	80	72	68	64	67
Кол-во церквей без постоянного священника	3	10	13-15	9	10

По воспоминаниям очевидцев и Епархиальной хроники, которая печаталась в Журнале Московского Патриархии, архиепископ Иоанн и Донат (соответственно: один в Молотовской, другой в Новосибирской епархиях) проявляли себя, как истинные ревнители веры, отстаивающие интересы Церкви, всячески препятствовали закрытию храмов и помогали репрессированному духовенству в устройстве на приходы³.

Доходы епархии ежегодно росли, о чем мы приведем данные в конце статьи. Рост образованного и авторитетного духовенства также был налицо. Храмы были наполнены молящимся народом. Надо еще вспомнить реальную обстановку тех лет, а она была такова, что за малейшие проступки архиереи лишались своих кафедр. Управляющий епархией не имел права выехать за пределы областного центра для посещения и вакации приходов епархии без уведомления уполномоченного. О ненормальности сложившейся ситуации свидетельствуют отчеты уполномоченного по Костромской области. В частности, уполномоченный В. Кудрявцев докладывал руководству Совета в Москве о деятельности костромских архиереев, в своем докладе отмечал их «бездеятельность»: архиеп. Пимен, связанный делами в Москве, редко бывал в Костроме и за пределы областного центра не выезжал; Иоанн, фактически не приступая к делам епархии сразу же ушел за штат; Донат, имевший крупные неприятности в Новосибирске⁴, был осторожен, г. Кострому не покидал,

¹ За пять лет, с 1958 по 1963 годы (Упр. Костромской епархией еп. Пимен и еп. Никодим) количество действующих храмов сократилось на 7 церквей, а за 10 лет, с 1963 по 1973 гг., годы управления епархией архиепископа Кассиана на 4 церкви. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-6991. Оп.2. Д, 486. – Л. 112-115.

² АЕУ. Отчет по Костромской епархии 1958 г. – Кострома, 1959 – С. 2; Отчет по КЕ 1963 г. – С.2, Отчет по КЕ 1973 г. – С. 3, Отчет по КЕ 1983 г. С.3; Отчет по КЕ 1988 г. – С.3,12.

³ Архипастырские труды: [Архиеп. Молотовский и Соликамский Иоанн (Лавриненко)] // ЖМП. 1955. № 12. – С. 8; 1956. № 1.– С. 13; 1957. № 2. – С. 10-11; № 4. – С. 9; 1958. № 12. – С. 6.

⁴ Епископ Донат (Щеголев), отец Иоанн Романюк, и целый ряд других священников вынуждены были покинуть Новосибирск после 14 апреля 1961 года. Множество газет, в том числе центральная газета «Правда», напечатали тогда статьи об «убийцах в рясах», обвинив в гибели

и старался не вести активную церковную деятельность. Однако, он не написал, какие постановления были приняты в отношении «архиерейской активности» и кто бы из властей допустил архиерейскую активность. Перед нами отчет уполномоченного своему начальству, а он не был в числе друзей Церкви, да и начальство его не было в числе друзей религии. Ему активность церковников в положительную сторону его деятельности начальство не зачисляло. Но вот в епархию пришел молодой архиерей: 12 августа 1961 года был назначен епископ Никодим. По словам уполномоченного, ситуация в епархии стала меняться кардинально. Никодим занялся комплектацией духовенства, наладил дисциплину, учредил акафисты в соборе. Вместе с тем, был крайне осторожен, так, было невозможно обвинить его в чем-то предосудительном¹. Такое поведение нового епископа говорило о том, что в Церковь к руководству епархиями пришли новые кадры, администраторы, умело выстраивающие диалог с властями и не допускавшие разорения вверенных им церковных организаций. Однако следует признать, что изменения религиозной ситуации и при владыке Никодиме не произошло: ситуация менялась не в связи с активностью или бездеятельностью архиерея, а со временем, которое неумолимо отсчитывало последние десятилетия тоталитарного государства (См.: Таблицу №1.). В чем-то, но в бездеятельности костромских архиереев упрекнуть было нельзя (См.: Таблицу №3). Еще одна деталь – свящ. Г. Эдельштейн критиковал архиеп. Кассиана в 2005 году², и согласимся, в 2005 году была совсем другая ситуация, чем в 1960-е – 1980-е годы. Очень хорошо на его критику ответил в своем Открытом письме участник ВОВ прот. Константин Ильчевский³.

Надо отметить, что несмотря на то, что трое из костромских архиереев были репрессированы и отбывали различные сроки наказания в лагерях (Кассиан больше всех – 11 лет – прим. Д.С.), они не были сломленными людьми и при возможности давали твердый отпор (хотя и не вступали в открытое противостояние – прим. Д.С.) властям и уполномоченному в принципиальных вопросах. Владыка Костромской Сергей горячо поддерживал людей, обращавшихся с ходатайствами об открытии церквей и не робел перед уполномоченным, когда тот его в этом упрекал⁴. Епископ Костромской Пимен, не взирая на давление уполномоченного, на его запретительные распоряжения, дал разрешение на традиционное хождение «со славой» во дни религиозных праздников⁵. Характерное признание о сопротивлении епископата воле казалось бы всемогущих чиновников делает Костромской уполномоченный Ф. Григорьев: «В течение года не снято с регистрации ни одной

одного из проникнувших в кафедральный собор с целью ограбления подростка, который был застрелен сторожем, церковников. Был организован суд: одного из сторожей приговорили к расстрелу, второго — к восьми годам лишения свободы (за два месяца до освобождения умрет и он). «Убийцы в рясах»// Правда. 1961, 18 мая.

¹ ГАКО. Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 44. – Л.26-27.

² Эдельштейн Г., свящ. Записки сельского священника. – М.: РГГУ, 2005. – С.120.

³ Архив КЕУ. Личное дело протоиерея Константина Ильчевского.

⁴ ГАКО. Ф р-02102. Оп. 5. Д. 32. – Л.4.

⁵ ГАКО. Ф р-02102. Оп.5. д. 32. – Л.16.

церкви, т.к. Епархиальное управление не допускает, чтобы та или иная церковь долго бездействовала длительное время. С этой целью они делают перестановку священников, временно заполняют свободные места за счет заштатных священников, чтобы поддерживать активность верующих во временно бездействующих церквях. Епархией давались указания благочинным, чтобы они периодически служили в этих церквях. Сейчас, после разъяснения тов. Карповым, как надо понимать 30-й параграф Положения о Церкви, Епархия отменила свои указания»¹. Вот ответ критикам о бездеятельности архиереев.

Все архиереи 1950-1960-х гг., прилагали усилия на привлечение новых кадров священнослужителей, поколение образованных, «горящих верой» выпускников Академий и семинарий, которые не знали ужасов лагерей, но которое, в рамках законов государства о религии и сложившейся ситуации, могли противопоставить антирелигиозной пропаганде и действиям властей. Все заботились о духовном соответствии священства призванию.

Во второй половине 50-х годов в Русской Православной Церкви остро стояла кадровая проблема. Нехватка кадров была создана властями намеренно, в соответствии с идеологическими установками по искоренению «религиозных пережитков». После репрессий 20-30-х годов, в 50-х годах основная часть дореволюционного поколения духовенства сократилось в результате естественной убыли (смерть), либо находилось за штатом по болезни и старости. Епископ Костромской и Галичский Никодим (Руснак, упр. Епархией 1961-1964 гг. – *прим. автора*) писал в годовом отчете: «В нашей епархии очень мало священнослужителей с духовным образованием и большая часть из них находится в таком престарелом возрасте, что постоянно ходатайствует об увольнении за штат. Но просьбу их удовлетворить невозможно за неимением кадров»².

К 60-м годам в Русской Православной Церкви на пороге закрытия было 6 епархиальных семинарий, открытых в конце 40-х гг., что серьезно подрывало пополнение кадров духовенства. К 1964 году в РПЦ осталось 3 семинарии и 2 Академии. Абитуриентам, желающим поступить в семинарии, со стороны властей чинились различные препятствия. Людей с высшим образованием всеми возможными способами не допускали к поступлению в духовные школы. На местах проводилась работа по ограничению пополнения кадров за счет поступающих в Семинарии и верующих мирян без духовного образования, кандидатов в священники. Управляющий епархией епископ Никодим (Руснак) в 1962 г. вынужден констатировать: «Самым актуальным вопросом для Епархии в настоящее время является отсутствие кадров священнослужителей; по этой причине Епархия на 1-е января 1963 года имела 17 незамещенных приходов. И в течение всего года в Епархии было, в среднем, 14-15 вакантных приходов, а некоторые из них не имели пастыря более двух лет»³. Некоторые приходы десятилетиями оставались без постоянного священника

¹ ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5 д. 32. – Л.1.

² Архив Костромского Епархиального Управления (КЕУ). Отчет Костромской епархии за 1962 г. Кострома, Машинопись. 1963. – С. 10.

³ Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1962 г. Кострома, Машинопись. – 1963. С.9.

и богослужений. Именно они, в конце концов, подлежали закрытию. В епархии на 1963 год значилось 66 священнослужителей (63 священника и 3 диакона) на 77 действующих церквей (10 городских и 67 сельских). Проблема с кадрами стояла как никогда остро, текучесть кадров была постоянна: в 1963 году в епархию прибыли 5 человек, а покинули ее 10 человек – налицо был кадровый кризис¹.

При разрешении кадрового голода костромские епископы выбрали верный курс, определив его не в количественном замещении пустующих вакансий, а в качественном пополнении числа грамотных священнослужителей. Они поощряли образованных и стремившихся к совершенствованию пастырей достойными приходами, где те могли в полном мере реализовать себя. В отчете уполномоченного в 1958 году говорится, что епископ Сергей расстановку кадров духовенства производил так, чтобы «самые мощные по доходам церкви были обеспечены самыми сильными священниками, имеющими богословское образование, большой жизненный опыт и способными укреплять позиции церкви священниками, а в малоодоходные, слабые приходы посылал менее подготовленных и менее авторитетных священников». Акцент в распределении священников на места и пополнении кадров духовенства, епископы делали, сообразываясь с интеллектуальными и духовно-моральными данными священника. В отчете уполномоченного читаем: «В этом деле епископ Сергей руководствуется принципом, что пусть будет меньше священников, но по своим качествам они будут лучше влиять на верующих, от этого религиозное влияние не ослабнет, а только усилится, т.к. они сделают для церкви больше, чем морально разложившиеся священники². Руководствуясь соображениями качества, епископ Сергей рукоположил в 1956 году на половину священников меньше (6 чел.), чем в 1956 (12 чел.). Своей позиции он придерживался несмотря на то, что 10% приходов оставались без священников.

Таблица 2.

Образовательный уровень священнослужителей Костромской епархии³.

Образование/годы	1958	1963	1973	1983	1988
с высшим богословским образованием	3	3	15	17	18
незаконч. высшим образованием	0	1	1	3	2
с семинарским образованием	40	20	15	12	17

¹ Архив КЕУ. Отчет КЕ за 1962. – С.4-5.

² ГАКО. Ф. р-2102 оп. 5. Д.34. – Л.17.

³ АЕУ. Отчет по Костромской епархии 1958 г. -С.3, Отчет по КЕ 1963 г. С. 4, Отчет по КЕ 1973 г. – С. 5, Отчет по КЕ 1983 г.– С. 5, Отчет по КЕ 1988 г. – С.14.

Таблица 2 (продолжение)

Образование/годы	1958	1963	1973	1983	1988
с неполным семинарским образованием	1	11	13	14	7
со средним образованием	2	2	1	1	7
неполным средним образованием	13	2	11	15	
с начальным образованием	28	17	11	6	6
всего священнослужителей	86	66	67	68	72

На приведенной в Таблице 2 статистике мы можем видеть рост образовательного уровня духовенства, что несомненно явилось фактором не только качественного его улучшения, но и правильной политики костромских архиереев.

Положительный эффект от проведения такой кадровой политики не заставил себя ждать: распределение и расстановка кадров духовенства по церквям позволило Епархиальному управлению закрепить и расширить финансово-хозяйственную деятельность церквей. О результатах такой мудрой политики, где ставка делалась на образованных и достойных своего высокого призвания священнослужителей, свидетельствует уполномоченный, который писал об укреплении церковных позиций, в том числе и материальных, благодаря новым кадрам, которые: «обеспечили сильнее распространить влияние на верующее население, или не допустить его спада. В 1955 году из 80 церквей в области годовой доход менее 21 тыс. руб. имели 15 церквей, в 1956 году 10 церквей, в 1957 году 9 церквей, т.е. за три года число церквей, имеющих годовой доход менее 21 тысячи руб. уменьшилось на 80%, или, на $\frac{1}{3}$. Денежные остатки менее 1000 руб. из 80 церквей в области были в 1956 году у 13 церквей, 1957 году у 5 церквей, в 1958 году у 4 церквей, число церквей, имеющих денежный остаток менее 100 руб. за 3 года сократилось более, чем в 3 раза¹.

Вместе с тем, несмотря на жесткий контроль со стороны властей и нехватку духовенства, епископы обращались к священнослужителям с требованием неукоснительного соблюдения дисциплины и долга в отношении неукоснительного совершения богослужений и проповеди. Архиепископ Кассиан обращался по этому поводу к благочинным через циркуляры и поощрял внеочередными наградами наиболее усердных². В отсутствии возможностей получения образования рукополагаемые епископом священнослужители постоянно вызывались им для проверки богослужебных знаний и проповеднических навыков в кафедральный собор³, где проходили практику и получали наставления в лице опытных и образованных священников. Сам, будучи тру-

¹ ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5. Д. 34. – Л. 8-12.

² Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1984.– С. 9.

³ Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1980 г.– С.7.

жеником проповеди, архиеп. Кассиан требовал от духовенства «неленостного благовестия». Каждый настоятель и священник был обязан раз в полгода представить на рассмотрение правящего архиерея одну из своих проповедей¹.

Такая кадровая политика дала свои положительные результаты. Достаточно сказать, что уже в 70-х годах в кафедральном соборе из 7 священнослужителей 4 были кандидатами богословия. Из благочинных 6 благочиннических округов в 1963 г. – 3 благочинных являлись кандидатами богословия, 1973 г. – 5, в 1983 г. – 3, в 1988 г. – 5. Архиепископ Кассиан писал в ежегодном отчете: «Благочиннические округа возглавляются лучшими образованными и авторитетными священнослужителями, зарекомендовавшими себя усердным служением Церкви Божией и безупречным поведением»². Уже в 1988 г., после ухода на покой архиеп. Кассиана, новый Управляющий епархией, архиепископ Костромской и Галичский Иов (Тювонюк, упр. Епрахией с 1988 по 1989 гг.), находил, что «состав духовенства Костромской епархии, по его пастырской деятельности и духовно-нравственной жизни, можно считать довольно хорошим. Факты недостойного поведения отдельных лиц довольно редки [...] продолжают заочное обучение в семинарии 3, в Академии 6 священнослужителей»³.

По свидетельству уполномоченного: «проповедническая деятельность духовенства по области дает свои результаты, т.е. посещаемость церковью верующими не снижалась, а увеличивалась, доходы церковью не уменьшались, а увеличивались. В период с 1963 по 1988 гг. доходы Костромской епархии в период с 1963-1988 гг. увеличились на 20,15%.

Таблица 3⁴

**Доходы Костромской епархии Русской Православной Церкви
в период с 1958 по 1988 гг.**

Доходы Костромской епархии в руб./ годы	1958	1963	1973	1983	1988
	465 444	495 444	621 598	984 561	998 019
Расходы	31 762	324 130	463 784	762 163	888 495
Фонд мира	30 000	30 000	30 000	50 000	50 000
Пенсии священнослужителям	16 831	14 862	15013	12 881	9 834
Строительные и ремонтные работы	2 436	8 950	8 950	70 000	39 084

¹ Личный архив прот. Дмитрия Сазонова. Распоряжение настоятелю Спасо-Запрудненской церкви г. Костромы протоиерею Иоанну Сазонову от 17.01.1985 г. №33ю

² Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1973 г. – Машинопись. Кострома, 1974 г.– С. 8.

³ Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1988 г. С. 8-9.

⁴ Архив КЕУ. Отчет по Костромской епархии. Приложение Приход и Расход. Отчет 1958 г. – С. 1-6, Отчет по КЕ 1963 г. – С. 1-5, Отчет по КЕ 1973 г.– С. 1-6, Отчет по КЕ 1983 г.– С.1-5, Отчет по КЕ 1988 г. – С. 1-6.

По результатам приведенной в Таблице №3 статистики, мы видим как повышались доходы Костромской епархии с 1958 по 1988 гг., что дает основание сделать вывод о правильности курса и умелом руководстве епархией костромских архиереев.

Увеличение доходов епархии позволило к началу 80-х годов внести ежегодно вклад в строительство храма-памятника на Поклонной горе в г. Москве (9000 руб.), восстановление Толгского монастыря (9000 руб.) и Оптиной обители (6000 руб.). И расходы Епархии на восстановление общецерковных объектов были неисчерпывающими. Епархиальные средства шли на восстановление храма в г. Кологриве (10 084 руб.), пособие на ремонт храма в Неверове (5000 руб.)¹. Кроме расходов на восстановление храмов Епархиальные расходы были направлены в фонд празднования 1000-летия Крещения Руси, в помощь пострадавшим в Армении (5000 руб.), Обществу Красного креста (5000 руб.) и Обществу инвалидов г. Костромы (2000 руб.). Последнее показывает на положительные тенденции – восстановление благотворительной функции Церкви, запрещенной в 60-70-х годах. Рост доходов – расходов Епархии показывает, что политика на повышение образования духовенства оправдывает себя: образованное духовенство, воспитанное своим архипастырем в патриотическом духе и любви к Родине (только так и было возможно строить взаимоотношения с властью), занимающееся активной проповеднической деятельностью, мудрым воспитанием прихожан, в том числе из числа церковных советов, сорвало попытки власти загнать Церковь в резервацию. Духовное возрождение, пришедшее в конце 1980-х годов в связи с 1000-летием празднования Крещения Руси, начавшееся на всех уровнях: государственном, общественном, церковном, – дало право Церкви не только на восстановление своих структур, но и на развитие своей деятельности в дальнейшем, подготовило возрождение 1990-х годов.

Менялось время. Перемены происходили не только в жизни общества, но и в Церкви. Архиепископ Кассиан застал время, когда закрытая в 1969 году Воскресенская церковь с. Воскресенского Островского р-на Костромской области в 1980 году постановлением Исполнительного комитета Комитета Костромского Совета народных депутатов была открыта. То же самое можно сказать и в отношении Воскресенской церкви с. Нежитино Макарьевского р-на (закрыта в конце 1940-го г.). За 1988 г. было открыто 3 прихода².

Вот итог того мудрого, молитвенного и административного делания и наследия, которые оставили нам костромские архипастыри, управлявшие Епархией в 1958-1988 гг. Они не только выстояли в нелегкую годину гонений, но и подготовили время возрождения Церкви.

Статью хочется закончить словами епископа Костромского и Галичского Никодима (Руснак, †2011), в своей речи на наречение во епископа 9 августа 1961 года, сказавшего: «Милостивые архипастыри! Если в жизни моей Господу Богу угодно будет испытать мою верность скорбями и невзгодами житейскими, прострите тогда мне вашу любовь, а ко Всевышнему вознесите

¹ Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1988г. Приход-расход. – С.2

² Архив КЕУ. Отчет 1988 г. – С.4

о мне моление, чтобы я ни в чем не посрамил нашей русской Церкви и чтобы в «день Он» мне не постыдиться в надежде явления славы Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Тит. 2:13)»¹.

Всею своей жизнью епископ, архиепископ митрополит Харьковский Никодим доказал верность однажды сказанным словам. То же можно сказать и о костромских архиереях, имена которых были озвучены в данной статье.

Все они услышали и исполнили призыв ап. Павла: «В усердии не ослабевайте, духом пламенейте, Господу служите; утешайте надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12: 11-12).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив Костромского Епархиального Управления (*далее* – КЕУ). Личное дело протоиерея Константина Ильчевского.
2. Архив КЕУ. Отчет по Костромской епархии за 1958 год. Приложение Приход и Расход. – Машинопись. – Кострома, 1959.
3. Архив Костромского Епархиального Управления (КЕУ). Отчет Костромской епархии за 1962 г. – Кострома, Машинопись. Кострома, 1963.
4. Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1973 г. – Машинопись. Кострома, 1974 г
5. Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1983 г. Кострома, Машинопись. Кострома, 1984.
6. Архив КЕУ. Отчет Костромской епархии за 1988 г. Кострома, Машинопись. Кострома, 1989.
7. Архипастырские труды: [Архиеп. Молотовский и Соликамский Иоанн (Лавриненко)] // ЖМП. 1955. № 12.
8. Гераськин Ю. В. Из истории хрущёвского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник. — 2009. — № 19. — С. 71–79.
9. Государственный архив Костромской области (*далее* – ГАКО). Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 32.
10. ГАКО. Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 34.
11. ГАКО. Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 44.
12. Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. Р-21-2. Оп. 6. Д. 652.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-6991. Оп.2. Д. 486.
14. Иоанн (Лавриненко), архиеп. Возвращение на Родину и первые впечатления пребывания на ней // ЖМП. 1946. № 9.
15. Костромские епархиальные архиереи со времени открытия епархии. 250 лет Костромской епархии. Юбилейная брошюра по случаю 250-летия Костромской епархии. – Кострома-Мюнхен.1994.
16. Никитин В. А. Патриарх Пимен: Путь устремленный ко Христу. М.: Эксмо: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 2011.

¹ Никодим (Руснак), митроп. Послания. Слова, речи. В двух томах. – Харьков: «Прапор». 1995. – С.118-119.

17. Никодим (Руснак), митроп. Послания. Слова, речи. В двух томах. – Харьков: «Прапор». 1995.

18. Одинцов М. И. Пимен (Извеков) — последний «советский» патриарх. // «Отечественные архивы». 1995. — № 1.

19. Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. – В двух томах. – М. : Моск. Патриархия, 1977.

20. Поповский М. Жизнь и житие святителя Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга.– М.: «Сатис». 2017.

21. Сергей (Костин), еп. Речь при наречении во епископа 13 августа 1955 года» //Журнал Московской Патриархии. М., 1955, № 10.

22. Сергей (Соколов), еп. Новосибирский и Бердский. Правдой будет сказать... Записки о пережитом. – Новосибирск. 1999.

23. Личный архив прот. Дмитрия Сазонова. Воспоминания протоиерея Николая Королева о костромских архиереях. – Машинопись. 2005.

24. «Убийцы в рясах»././ Правда. 1961, 18 мая.

25. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф.33. Оп. 746923. Д.97. – С.4.

26. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке.– М.: Вече, Лепта, 2010.

27. Кассиан (Ярославский Сергей Николаевич), архиепископ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxlTYZCF2JMTdG6Xbu8cC5Ve80h60WTs8vVeu0WsOeeg0FdsOXDoyUXOWefeiUdO8ctmY* (дата обращения: 2018-08-20).

*Archpriest Dmitry Sazonov,
candidate of theology, doctoral student
of the Church postgraduate course. St. Cyril and Methodius*

**ASSEESING OF THE INDIVIDUAL
AND COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ACTIVITIES
OF THE BISHOPS OF KOSTROMA
IN THE PERIOD SINCE 1958 TILL 1988**

The article provides a comparative analysis of the personality of Kostroma bishops who carried out their activities in the period from 1958 to 1988. Their loyalty to their ideals and Christian values made it possible to neutralize the efforts of the state apparatus to reduce the Church structures in the Kostroma diocese. On the basis of the sources it is concluded that no prohibitive measures and repressions can destroy the Church organization and intimidate the diocesan bishops faithful to their calling.

Key words: *Bishop, Kostroma diocese, Commissioner, priest, education, income.*